

Петриашвили О.М.

Доктор филологических наук, Full-профессор,
Сухумский государственный университет (Тбилиси, Грузия)

**«ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»
И ПРЕСТУПЛЕНИЕ БЕЗ НАКАЗАНИЯ**
(Ф.М.Достоевский – И.А.Бунин)

Key words: crime, punishment, criminal plot, the psychology of crime, Bunin-Dostoevsky polemics.

Ключевые слова: преступление, наказание, криминальный сюжет, психология преступления, полемика Бунин – Достоевский.

Тема преступления и ее художественное воплощение в русской литературе имеет давнюю традицию. Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, М. Горький, И.А. Бунин сюжеты многих своих произведений создавали на основе реально совершенных преступлений. В творчестве Ф.М. Достоевского тема преступления послужила основой сюжета романа «Преступление и наказание».

И.А. Бунин был писателем толстовско-тургеневского направления, во многом не был согласен со взглядами и воззрениями Ф.М. Достоевского. В 1916 году И.А. Бунин написал два рассказа «Последняя весна» и «Петлистые уши», второй – явная антитеза роману Ф.М. Достоевского. Следует отметить, что, работая над замыслом этого рассказа, основанного на реальном криминальном происшествии, писатель обращался к судебной хронике – точно так в свое время поступал и Ф.М. Достоевский. Poleмику с Ф.М. Достоевским И.А. Бунин хотел вынести даже в заглавие своего рассказа, который он предполагал назвать «Без наказания».

Ф.М. Достоевского интересует не интрига преступления, не криминальные подробности, а психологическая подоплека происшедшего, психологический анализ души преступника, поэтому центральной темой романа становится наказание за содеянное. Писатель ставит вопрос: что такое преступление и есть ли у человека право на преступление? Развивая идею богоборства и богоравенства – принадлежности к избранным, Ф.М. Достоевский считает движущим мотивом преступления Раскольникова гордыню и озлобление, которые питались беспощадной, бездушной теорией. Перешагнув через закон и нормы нравственности, Раскольников осознал, что его поступок аморален, а его теория несостоятельна.

Творчество Ф.М. Достоевского посвящено, главным образом, исследованию человека, смысла его бытия, путей преодоления его проблем и противоречий. Писатель показывает, что свободный выбор зла и жажда абсолютной свободы вне Бога приводит, в конечном счете, к противоположному результату – несвободе и преступлению. Тем самым, Ф.М. Достоевский предстает как метафизик, исследующий до самых глубин трагедию человеческого духа.

И.А. Бунин, отрицая мировоззрение Ф.М. Достоевского, тем не менее обращался к затронутым им проблемам. Сильнее всего это проявилось в вышеупомянутом рассказе «Петлистые уши». В эпизоде, действие которого

происходит в дешевом ресторане недалеко от Разъезжей и является ключевым в рассказе (по объему составляет половину всего текста), Адам Соколович пространно излагает свою теорию убийства. Соколович убежден, что «страсть к убийству и вообще ко всякой жестокости сидит, как вам известно, в каждом... И вообще пора бросить эту сказку о муках совести, об ужасах, будто бы преследующих убийц. Довольно людям лгать, будто они так уж содрогаются от крови. Довольно сочинять романы о преступлениях с наказаниями, пора написать о преступлении безо всякого наказания» [3, т.2, с. 568]. И далее в пространном монологе о кровавой цепи преступлений, совершенных в истории человечества, он заявляет о полной аморальности общества, которое не чувствует ответственности за все преступления против людей и восклицает: «Мучился-то, оказывается, только один Раскольников, да и то только по собственному малокровию и по воле своего злобного автора, совашего Христа во все свои бульварные романы» [3, т.2, с. 569].

И.А. Бунин доводит до крайности характер идейного преступника. Отталкиваясь от образа Раскольникова, писатель показывает преступление без наказания. Мир, по мнению И.А. Бунина, достиг предела бездуховности и распада. Адам Соколович иронизирует над Ф.М. Достоевским, утверждая, что покаяние – это удел слабых. Адам Соколович признается, что он «панский сын», но это не помешало ему «видеть мир и всех богов его, не помешало даже быть шофером» [3, т.2, с. 566].

«Ужасный господин» называет себя «сыном человеческим» и вместе с тем «выродком», грубо и спокойно доказывает нормальность тяготения человека к убийству, становится в рассказе символом деградации человека. Портретная характеристика Адама Соколовича: «необыкновенно высокий», «худой», «нескладный», «тяжелая челюсть», «большие ступни» и самая звериная черта его внешности «петлистые уши» призвана усилить мотив «озверения» человека.

Отличительной чертой вырожденцев Соколович считает необычную форму ушей, как он сам отмечает: «у вырожденцев, у гениев, у бродяг и убийц **уши петлистые**, то есть похожие на **петлю**, – вон на ту самую, которой и давят их» [3, т.2, с. 567]. В словаре Ушакова слово «петля» определяется следующими значениями: 1. перегнутый, сложенный вдвое конец веревки, ленты, нитки, завязанный так, что им можно охватить, затянуть что-нибудь или продеть через него что-нибудь, завязать что-нибудь петлей, сложить петлю из чего-нибудь; 2. переносное символическое обозначение смертной казни повешением. Петля – символическое обозначение гибели, беды, безвыходного положения [2]. Петля становится знаковой деталью, символическим образом смерти. Это «**вереница** трамвайных вагонов, описывающих **круг** по площади» [3, т.2, с. 565], «длинный **шарф** из грубой лиловой шерсти» [3, т.2, с. 574], «**восьмой** номер» комнаты в гостинице [3, т.2, с. 574].

Сюжет рассказа сосредоточен в границах переломного, кризисного времени, решающего события в жизни персонажа и измеряемого менее, чем одни сутки. Время в рассказе постоянно движется, в постоянном движении находится Адам Соколович, который шагает по Невскому проспекту, улицам, переулкам, заходит в дешевый ресторан недалеко от Разъезжей, затем опять выходит на Невский, ненадолго заглядывает в ресторан Доминика, вновь меряет шагами улицу, затем «снимает» проститутку и отправляется с ней в гостиницу, где происходит убийство, а утром выходит на улицу. Все эти хронотопы соответствуют классическим литературным

примерам, таким, как «скитание», «случайный приют», «исповедь», «переступание».

Действие разворачивается в Петербурге – городе, в котором происходят события «Преступления и наказания». «Образ Петербурга создается концентрацией его негативных природных компонентов – сырости, тумана, мглы, холода, которые являются постоянными чертами Петербурга – его болезни и гибели. Неуютность, некомфортность мира подчеркивается бездомностью, неприкаянностью людей, гулками звуками, духотой, мглой, электрическим светом, в котором люди мелькают, как отражение, в любую минуту готовое исчезнуть».

Это редкий текст И.А. Бунина, где автор сознательно работает с тем мифом о Петербурге, который создан в русской классической традиции» [7, с. 94].

В небольшом по объему рассказе И.А. Бунин создает обширную систему символов. Буквально в первых строках встречаются «дрюги, увозившие куда-то среди этого движения нищенский, никем не провозжаемый **ярко-желтый гроб**» [3, т.2, с. 565]. Здесь на память приходит описание «**желтой** каморки Раскольниковца, похожей на **шкаф** или **сундук**» [5, с. 38]. Тема смерти задана писателем уже в начале произведения и сопровождает действие на протяжении всего повествования. В беседе трех собутыльников, один из них, Пильняк, «стал рассказывать о своем дяде, который **зарезал** из ревности свою жену» [3, т.2, с. 569]. Выйдя на ночной Невский, Соколович услышал, «что **задавлен** какой-то переходивший улицу старик с белой бородой и в длинной енотовой шубе, будто бы знаменитый писатель» [3, т.2, с. 570]. В витрине «запертого, **печально**, по-ночному освещенного магазина, откуда **недвижно** смотрели восковые красавцы блондины с большими редкими ресницами, в дорогах пальто и шубах с **деревянными ножками, мертво торчащими из-под** модных, великолепно заглаженных панталон...» [3, т.2, с. 571]. Это уже прямое предвидение события, вскоре происшедшего, которому предпослана символическая фраза: «За окном, за **черными** стеклами, глухо раздавались голоса, слышался шум какой-то машины и **точно в аду пылал багровый огонь огромного факела**» [3, т.2, с. 573]. В финале рассказа следуют строки: «в номере было так страшно тихо, как не бывает, когда есть в нем хотя бы и спящий человек, трещали догоревшие в лопнувших розетках свечи, в сумраке бежали тени, а на кровати **торчали из-под** одеяла короткие **голые ноги** лежавшей навзничь женщины» [3, т.2, с. 576].

По мнению М.М. Бахтина, важную роль играет изобразительное значение хронотопов. Сюжетные события в хронотопе конкретизируются, время приобретает чувственно-наглядный характер. Можно упомянуть событие с точным указанием места и времени его свершения. Но чтобы событие стало образом, необходим хронотоп, дающий почву для его показа-изображения. Он особым образом сгущает и конкретизирует приметы времени – времени человеческой жизни, исторического времени – на определенных участках пространства [1, с. 398].

Такую изобразительную функцию хронотопа времени в рассказе И.А. Бунина выполняют часы. Часы – это образ, присутствующий во многих художественных произведениях, где они символизируют течение жизни во времени и пространстве. Нередко главная функция, которую выполняют часы в художественном тексте, прямо противоположна их бытовому назначению. Очень часто они отмеряют не время, устремленное в будущее, а время, словно обращенное вспять, истекающее, возвращающее в состояние небытия. Часы в рассказе «Петлистые уши» – от башенных

на городской думе и часов Николаевского вокзала до карманных часов Соколовича – неумолимо отсчитывают время, оставшееся до трагического происшествия. Важной деталью этих часов является отсутствие стрелок, а часы без стрелок это – эмблема пустой и ненаполненной каким-либо содержанием жизни.

Время, в течение которого происходили события в рассказе, имеет четко определенные временные границы, является непрерывным (линейно развертывающимся) и постоянно фиксируется автором. Начало рассказа: «Необыкновенно высокий человек, который называл себя бывшим моряком, Адамом Соколовичем, многим встречался в этот темный и холодный день» [3, т.2, с. 564]. Далее: «**В одиннадцатом часу**, небрежно, свысока простясь с матросами, оставшимися сидеть в ресторане, он опять направился к Невскому» [3, т.2, с. 570]. «Он наискось пересек Аничков мост и пошел по другой стороне проспекта. Ветром и туманом понесло сильнее, вдали, в темной и мгlistой высоте, означил **красный глаз часов на башне городской думы**» [3, т.2, с. 571]. «У Доминика он просидел до **часа ночи**... Он взглянул на свои **большие серебранные часы** и поднялся с места» [3, т.2, с. 571]. «Покатила эта пара сперва по Невскому, потом по площади, мимо **светящихся часов Николаевского вокзала**» [3, т.2, с. 572]. «Было уже **без четверти два**, место было глухое» [3, т.2, с. 573]. «**В четыре часа** задребезжал в коридоре звонок...Заспанный Няньчук...постучал в восьмой, отданный Соколовичу. Грубый, низкий бас медленно спросил из-за двери:

- В чем дело?

- Ваша баришня папиросы просила, - сказал Няньчук.

- Моя «баришня» не просила да ни в каком случае и не могла просить папирос, - ответил бас наставительно» [3, т.2, с. 574]. Конец рассказа: «**В седьмом часу утра** следующего дня Соколович спокойно уходит из гостиницы» [3, т.2, с. 575].

И.А. Бунин не отгораживался от социальных проблем, на страницах его рассказов и новелл часто появлялись образы проституток и содержанок (например, «Мадрид», «Второй кофейник»). Девушки из крестьянских и рабочих семей оказывались жертвами тяжелого социального положения, безденежья, голода и, как следствие этого, попадали в публичные дома и на панель. Такая судьба была и у проститутки Корольковой, простенькой недалекой молодой особы, пытающейся изображать из себя неотразимую женщину. Но эти жалкие попытки сведены на «нет» единственной фразой И.А. Бунина: «вихрем промелькнула бешено мчавшаяся пара – молоденький офицер, крепко охвативший талию дамы, прижавшейся к нему и **спрятавшей лицо в каракулевую муфту**» [3, т.2, с. 570]. Когда же Соколович увидел проститутку, то она, «покачивая головой с притворной развязностью, даже как бы с некоторым сознанием неотразимости своего пола, держа одной рукой юбку, а другой, вдетой **в большую плоскую муфту из блестящего черного меха, закрывая рот**, она вдруг загородила дорогу сутуло шагавшему Соколовичу» [3, т.2, с. 572]. Поехав с Соколовичем и безуспешно кокетничая, «она сделала новую попытку – быть женщиной: внезапно вздрогнула и **сделала движение прижаться к нему**» [3, т.2, с. 573]. Спутница офицера названа «дамой», а спутница Соколовича делает «попытку быть женщиной». Две пары в рассказе: первая, мелькнувшая на мгновение, – несомненно влюбленные, испытывающие искренние чувства, вторая – чужие друг другу люди: бывший панский сын, ныне человек без определенных

занятий, именующий себя «выродком» и проститутка с панели, продающаяся за два серебряных рубля. В рассказе И.А. Бунина нет места женскому персонажу в духе жертвенности и сострадательности Сонечки Мармеладовой.

Большой мастер слова, выдающийся стилист своего времени, каким и поныне считается И.А. Бунин, тщательно работал над своими произведениями, многократно возвращаясь к завершённым текстам и даже спустя годы (о чем свидетельствует творческая история рассказа «Бернар»). Ни одна деталь, ни одно слово не были случайными в текстах писателя, все имело определенный смысл и назначение. Вот и «серебряные часы» Соколовича являются не просто образом-символом и хронотопом времени, они несут информацию о хозяине, являются кусочком мозаики, из которой складывается образ персонажа. Золотые часы во времена И.А.Бунина были символом солидного положения их владельца, символом богатства. А вот недорогие серебряные часы носили обедневшие дворяне и интеллигенция. Часы в рассказе И.А. Бунина являются одной из реминисценций на произведение Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», в котором у Раскольникова оставалась единственная ценность «отцовские старые плоские серебряные часы», названные процентщицей пустяком в полтора рубля [5, с. 8]. Персонаж И.А. Бунина Соколович был из обедневших дворян, и это обстоятельство подчеркнуто автором небольшой, но многозначительной деталью.

В обоих произведениях происходит преднамеренное преступление – убийство женщины. Какое наказание понесли преступники? Нашлось ли в их душе место раскаянию и покаянию?

В романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» Раскольников, совершив преступление, убедился в лживости своей теории, явился с повинной и был осужден на семь лет каторги в Сибири. Спустя полтора года, на берегу, глядя на широкую и пустынную реку, он испытал огромное потрясение, которое привели к вере, любви и надежде на новую жизнь. «Он даже и не знал того, что новая жизнь не даром ему достается, что ее надо еще дорого купить, заплатить за нее великим, будущим подвигом...»

Но тут уж начинается новая история, история постепенного обновления человека, история постепенного перерождения его, постепенного перехода из одного мира в другой, знакомства с новой, доселе совершенно неведомой действительностью» [5, с. 512]. Финал романа Достоевского несет в себе надежду на духовное возрождение героев.

В рассказе И.А. Бунина «Петлистые уши» Соколович, задушив Королькову, «спокойно пошел к лестнице.., терпеливо ждал, пока он (Няньчук - О.П.) одолеет туго повертывавшийся в дверной скважине ключ. Наконец дверь распахнулась. Он прошел мимо Няньчука, приподнял ворот и, как оперный певец, боящийся простуды, закрывая рукой горло сказал себе в бороду: «До свиданья», – и вышел на улицу, на сырой и свежий воздух... Соколович повернул направо и скрылся вдали» [3, т.2, с. 575]. Преступление совершено хладнокровно и цинично, такой «выродок» никогда не будет испытывать сожаление и раскаяние. По мнению автора рассказа, мир, утратив все человеческие ценности, пришел к катастрофе.

Как отмечает Е.А. Жильцова, «среди отрывочных записей Бунина последних лет жизни находим меткое высказывание о творчестве Достоевского: «Все убийства,

убийства!». В какой-то степени эти слова можно отнести и к наследию самого Бунина: в поединке с чуждым и непонятым классиком он не раз мастерски «переписывал» знакомый сюжет» [6, с. 35].

И.А. Бунин в «Окаянных днях» размышлял на тему преступления и разделил преступников на «случайных» и «инстинктивных», этих последних писатель вновь называет «выродками», которые «в мирное время... сидят по тюрьмам, по желтым домам...» [4, т. X. с. 125].

Продолжая традиции русской классической литературы, И.А. Бунин создавал своеобразные вариации на тему преступления, но в своем понимании проблемы, без наказания и искупления. Его персонажей-преступников объединяет отсутствие стремления к покаянию и искуплению страшного греха. В период эмиграции, оторванный от родины и родной русской литературы, писатель создал ряд произведений, в которых прослеживается влияние текстов Ф.М. Достоевского. Это рассказы: «Дело корнета Елагина», «Страшный рассказ», «Илюшка» и «Убийца», новеллы из цикла «Темные аллеи»: «Баллада», «Генрих», «Барышня Клара», «Пароход «Саратов» и «Ночлег».

ЛИТЕРАТУРА

1.Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1976. – 445 с.

2.Большой толковый словарь современного русского языка. Под ред Д.Н.Ушакова. – М.: ООО Издательство Астрель, ООО Издательство АСТ, 2000.

3.Бунин И.А. Собрание сочинений в четырех томах. – М.: Правда, 1988. Т.2. – 568 с.

4.Бунин И.А. Окаянные дни. Неизвестный Бунин. Т. X. Кн.2. – М.: Советский писатель, 1991. – 584 с.

5.Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. – М.: Художественная литература, 1971. – 514 с.

6.Жильцова Е.А. Роман «Преступление и наказание Ф.М.Достоевского в творческом восприятии И.А.Бунина и М.А.Алданова. // Вестник Новгородского государственного университета № 57. 2010. – С. 34-37.

7.Попова Ю.С. Герой и город в рассказе И.А.Бунина «Петлистые уши». // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2010, №2. – С. 91-95.